

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

МАРЦЕЛЛИН КОМИТ И ЕГО «ХРОНИКА»

Выпускная квалификационная работа
студента заочной формы обучения
направление подготовки 050100.62 Педагогическое образование
профиль История
5 курса группы 02031152
Масловской Екатерины

Научный руководитель:
д. и. н., проф. Н. Н. Болгов

БЕЛГОРОД 2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Мир Марцеллина Комита	
1.1. Марцеллин Комит: чиновник и хронист	
1.2. Марцеллин и его родина – Иллирик	
1.3. Марцеллин и Константинополь	
Глава II. «Хроника» Марцеллина Комита	
2.1. Латинская хроника в Константинополе	
2.2. Хроника и империя	
3.3. Хроника в контексте христианской культуры	
Заключение	
Библиография	

Введение

В начале 520-х гг., перед тем, как Юстиниан начал свое долгое правление на римском престоле, один из его чиновников носил иллирийское имя Марцеллин. Он стал более известен как комит Марцеллин или Марцеллин Комит. Проживая в имперской столице Константинополе, Марцеллин написал ряд работ по истории и топографическим объектам. Все, что сохранилось, однако, из его сочинений – это лишь его летопись. Она была создана как продолжение хроники Иеронима от 379 г. н.э. до смерти императора Анастасия в 518 году, позже была обновлена до 534 г. во время правления Юстиниана, а затем было продолжена другими. Хроника всегда считалась значительным историческим источником за тот период, который она охватывает, особенно в конце V и начале VI веков.

Актуальность избранной темы заключается в том, что «Хроника» Марцеллина Комита является важным, и до сегодняшнего дня малоизученным памятником позднеантичной эпохи. В своем жанре это одна из наиболее насыщенных и подробных хроник, поэтому ее изучение важно для понимания позднеантичной хроники в целом. Кроме того, это латинская хроника, написанная в Константинополе, в Византии. Поэтому она вызывает особый интерес для изучения процесса «переезда» империи на Восток, когда вместе с императорским двором и сенатом в Константинополе развернулось и близкое к придворным кругам летописание. В исторической перспективе латинская хроника на Востоке не получила дальнейшего развития, но сам феномен заслуживает самого пристального внимания в силу специфики культурных процессов Поздней античности.

Цель работы – всестороннее исследование как биографии Марцеллина Комита, так и его сочинения – «Хроники», написанной в Константинополе на латинском языке.

Задачи проистекают из цели и сводятся к следующему:

- предпринять реконструкцию элементов биографии Марцеллина Комита – чиновника и хрониста;
- рассмотреть «иллирийский» след в «Хронике» и на основании этого оценить роль малой родины автора в его карьере и сочинении,
- выяснить место и роль Константинополя в жизни и труде Марцеллина Комита,
- осмыслить феномен латинской хроники в столице Ранней Византии в контексте культурного континуитета,
- оценить образ империи, представленный в «Хронике» в исторической ретроспективе,
- обозначить место и роль «Хроники» Марцеллина Комита в контексте христианской культуры Ранней Византии.

Предмет исследования: «Хроника» Марцеллина Комита и личность ее автора.

Объект исследования: различные аспекты биографии хрониста, тематически отраженные в его сочинении.

Хронологические рамки работы соответствуют хронологическим рамкам «Хроники» - конец IV – VI вв. (включая «Продолжение» «Хроники», охватывающее время Юстиниана). Хронологические рамки опираются на концепцию Поздней античности (П. Браун, А. Камерон и др.), включающей принятые в отечественной науке рамки истории Ранней Византии: IV-VI вв. (по некоторым позициям – включая также 1-ю треть VII в.). Эта эпоха представляется рядом специалистов отдельной субцивилизацией, Постклассическим миром¹.

¹ *Brown P.* The world of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. – L., 1971; *Late Antiquity. A Guide to the Postclassical World / Ed. by G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar.* - Cambridge Mass., 1999; *Ляпустина Е.В.* Поздняя античность - общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. – М., 2002. – С. 31-46; *Ващева И.Ю.* Концепция Поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). - С. 220–231; *Селунская Н.А.* Late Antiquity: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» // ВДИ. 2005. № 1. - С. 249–253; *Болгов Н.Н., Ли-*

Территориально-географические рамки исследования охватывают основные провинции Ранней Византии в Восточном Средиземноморье с преимущественным вниманием к Константинополю и родной для автора Иллирии.

Методологическая основа работы опирается на принципы историзма и объективности, а также на теорию локальных цивилизаций, которая позволяет рассмотреть различные стороны культурно-исторического процесса в движении и эволюции.

Методы исследования – общенаучный метод анализа и синтеза, а также специальные исторические методы: историко-генетический, который ориентирован на поиск происхождения того или иного рассматриваемого явления; сравнительно-исторический, который позволяет сравнить «Хронику» Марцеллина Комита с синхронными латинскими и греческими хрониками; метод контент-анализа, который нацелен на анализ содержания источников и исследовательских возможностей при работе с ними.

Источники. Основным источником по рассматриваемой проблеме является сама «Хроника» Марцеллина Комита. Марцеллин Комит (V-VI вв.)² - государственный служащий из Константинополя, до 527 г. - секретарь императора Юстиниана, затем служит в Иллирике. Его сочинение охватывает события 379-534 гг. Единственный источник, последовательно освещающий конец V - начало VI вв. Один из лучших источников по позднеантичному времени, близкий к константинопольскому двору. Это обстоятельство, а так-

товченко Е.В., Смирницких Т.В. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы IX регион. науч.-практ. конф.: в 2 тт. – Белгород, 2007. – Т.1. – С. 47.

² Marcellinus Comes. Chronicon / Ed. Th. Mommsen // MGH.AA. - T.IX. V.II. - B., 1894. - P. 37-108; The Chronicle of Marcellinus Comes. – Canberra, 1996; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород, 2010.

же факт происхождения автора из Иллирии, объясняют использование им латинского языка для своего сочинения³.

Помимо «Хроники» Марцеллина в качестве дополнительных использовались синхронные источники – светские и церковные истории, а также хроники: «История войн» Прокопия Кесарийского, «Хронография» Иоанна Малалы, «Церковная история» Евагрия и др.

Для аналогий использовались некоторые латинские хроники из западных провинций империи (Виктора Тонненского, Галльские хроники, Виктора Витенского, Гидация и др.).

В целом имеющихся источников достаточно для решения задач нашего исследования.

Историография. «Хроника» Марцеллина Комита в определенной степени уже становилась предметом изучения в зарубежной науке.

Первое место среди ее исследователей следует отнести австралийскому исследователю Брайану Кроуку⁴, единственному автору двух специальных монографий и серии статей об этой хронике и ее авторе.

В отечественной историографии достаточно большой вклад в изучение хроники внес уральский историк А.С. Козлов⁵, автор ряда статей о ней. Однако, специальной монографии по хронике он так и не подготовил.

³ *Treadgold W.* The Early Byzantine Historians. – Palgrave, Macmillan, 2010. – P. 227-235.

⁴ *Croke, Brian.* The Chronicle of Marcellinus in its contemporary and historiographical context. - Oxford, 1979; *Croke, Brian.* Count Marcellinus and his chronicle. - Oxford; New York: Oxford University Press, 2001; *Croke, Brian.* Christian Chronicles and Byzantine History, 5th–6th Centuries. - London: Ashgate Variorum, 1992; *Croke, Brian.* Chronicles, Annals and "consular Annals" in Late Antiquity // *Chiron*. Pt. 31. 2001. - P. 291-331; *Croke, Brian.* City Chronicles of Late Antiquity // *Reading the Past in Late Antiquity* / Ed. G. Clarke, B. Croke, R. Morley, A. Emmet Nobbs. - Sydney, 1990. - P. 165-202; *Croke, Brian.* Latin historiography and the barbarian kingdoms // *Greek and Roman historiography in late antiquity*. 2003. - P. 349-389; *Croke, Brian.* The early development of Byzantine chronicles // *Studies in John Malalas*. 1990. - P. 27-38.

⁵ *Козлов А.С.* «Варвары» комита Марцеллина в исторической традиции V – начала VI вв. // *АДСВ*. 34. - Екатеринбург, 2003. - С. 54-66; *Козлов А.С.* Комит Марцеллин о позднеантичном городе // *АДСВ*. 26. - Екатеринбург, 1992. - С. 46-55; *Козлов А.С.* Комит Марцеллин, Виктор Туннунский и Марий Аваншский о «чужих» народах // *АДСВ*. 31. - Ека-

Русский перевод «Хроники» с комментариями был подготовлен в НИУ «БелГУ» (Н.Н. Болгов и коллектив кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения).

В кандидатской диссертации К.Н. Болгова (НИУ «БелГУ») один из параграфов был посвящен «Хронике» Марцеллина Комита в контексте истории латинской культуры Ранней Византии⁶.

Тем не менее, следует указать на то, что феномен этой латинской хроники и ее место в культуре Ранней Византии и поздней античности в целом еще не были предметом специального исследования.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые:

1. проделан систематический анализ как хроники и ее основных тем, так собраны воедино все сведения биографического характера о ее авторе;
2. выяснены роль и место латинской хроники в культурной мозаике Ранней Византии;
3. данная работа является первым специальным исследованием хроники.

Положения, выносимые на защиту. В работе доказывается, что:

1. Латинская хроника Марцеллина Комита в Ранней Византии представляет собой специфический культурный феномен: явление, в целом характерное для западных провинций империи, оказалось перенесенным на восток.
2. Хроника территориально тяготеет к Иллирии, что объясняется местом происхождения ее автора, а также к Константинополю, где разворачивается действие ее основных событий.
3. Хроника близка придворным кругам эпохи начала правления Юстиниана.

теринбург, 2000. - С. 60-91; Козлов А.С. О некоторых особенностях хроники Продолжателя Марцеллина // АДСВ. 33. - Екатеринбург, 2002. - С. 29-39.

⁶ Болгов К.Н. Латинский сегмент культуры Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. - Белгород. 2013.

Апробация. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения.

Структура. Работа состоит из двух глав, разделенных на 6 параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Мир Марцеллина Комита

1.1. Марцеллин Комит: чиновник и хронист

Марцеллин Комит, как он обычно именуется в источниках, - одна из наименее известных фигур среди авторов эпохи поздней античности. Он известен ныне практически только как автор своей хроники о событиях с 379 по 518 гг. н.э., которая была позднее продолжена до 534 г.

Не известно, когда или где Марцеллин родился, какое образование у него было, или чем он был занят, прежде чем писать свою летопись в 518 г. Если, ради рабочей гипотезы, Марцеллин писал летопись на службе у Юстиниана, то он родился в 470-х гг. Он мог, однако, родиться либо гораздо раньше (460-е гг.) или значительно позже (490-е). В любом случае, по расчетам нашей гипотезы, он мог бы участвовать в качестве молодого солдата в кампании 490-х гг.

Внутренние свидетельства летописи свидетельствуют о том, что у него были сильные военные связи, и что он был родом откуда-то из самого центра префектуры Иллирия (Illyricum), возможно, в непосредственной близости от Скопье. Территорию Иллирии он знает лучше всего, особенно в том, что включено в пределы римских провинций Дардании, Дакии Прибрежной (Dacia Ripensis) и Верхней Мёзии. Там он был бы воспитан в районе, постоянно находившемся под угрозой со стороны вторжений различных племенных групп: гуннов, готов и болгар. Тем не менее, ему удалось выжить, обеспечив, в то же время, себе достаточно хорошее образование как в латинском и греческом языках.

Марцеллин писал свою хронику в Константинополе в то время, когда римский сенатор Кассиодор пребывал там в качестве беженца (около 550/551 г.) от войны Юстиниана против готов в Италии. Кассиодор, по всей видимости, встречался с Марцеллином, иначе он ничего не написал бы о последнем

в одном из своих трудов - *Institutiones* - руководстве для монахов. Там говорится о некоем Марцеллине из Иллирика:

«[Иероним] возвратился благодаря вышеупомянутому Марцеллину Иллирийцу, который, как уже говорилось, был первым канцелярием патриция Юстиниана, но который впоследствии с помощью Господа изменил общественное положение своего господина и успешно составил свое исследование [истории] от времени правления императора [Юстина] до начала триумфального правления императора Юстиниана».

Иллириком Кассиодор называл последнюю префектуру из находившихся под (западно)римской властью - одну из латиноязычных балканских провинций. Около 500 г. Марцеллин был вынужден уехать оттуда в столицу Восточной империи - Константинополь, как поступали в то время и многие другие его современники, стремившиеся сделать карьеру в столице.

В Константинополе Марцеллин в результате больших трудов сумел добиться престижной должности «канцелярия» у выходца из Иллирика Юстиниана в начале 520-х гг. После этой должности Марцеллин стал комитом и вошел в число сенаторов (*vir clarissimus*); об этом он сам упоминает во введении к хронике. Очевидно, Марцеллин оставил свой пост еще до того, как Юстиниан стал императором.

В последующие годы Марцеллин, вероятно, посвятил себя преимущественно литературному творчеству. Наш автор в общем и целом достаточно скрытен относительно своей жизни и своих взглядов. Его труд отнюдь не давал ему простора для демонстрации своей индивидуальности.

Хроника в основной своей части охватывает период с 379 по 518 гг. Поэтому мы можем предположить, что первое издание могло появиться вскоре после 518 г., т.е. за несколько лет до того, как Марцеллин начал служить Юстиниану. Второе издание хроники, которое дошло до наших дней, датируется 534 годом и, соответственно, доводит события до этого времени. Считается, что «продолжение» было написано в честь триумфа над вандалами в Африке, который праздновался в Константинополе в 534 г. Целью второго издания

была некоторая переработка и дополнение летописи. За исключением небольших изменений, в основной текст не было внесено существенных корректур.

Кроме рассматриваемой хроники Марцеллин написал и ряд других работ, которые не сохранились, хотя Кассиодор рекомендовал их для чтения монахам в своем руководстве:

«Марцеллин также описал свои путешествия, составив 4 книги, описав события и местности с наибольшей пристойностью и уместностью. Более того, я рекомендую вам прочесть её». «Все, с кем я говорил, считают, что Марцеллина следует читать с особым вниманием, так как он описал Константинополь и Иерусалим в четырех коротких книгах в очень важных деталях».

Из этого следует, что существовали еще две работы Марцеллина. Обе состояли из 4-х книг, которые и были известны Кассиодору. Первое сочинение - подробная работа по истории светских событий и мест, в которых побывал автор. Второе - топография Константинополя и Иерусалима.

Сама хроника демонстрирует интерес автора и к Константинополю, и к Святой Земле (415, 419, 439, 443, 453, 516); поэтому неудивительно, что сочинение об Иерусалиме привлекало к себе внимание современников, как утверждает Кассиодор. Более того, вполне возможно, что Марцеллин путешествовал очень далеко, бывал даже на границе Персии или в Даре. Во всяком случае, от всех прочих работ хрониста сохранился фрагмент с описанием Дары, возможно, из книги «О местоположениях».

Кроме того, что Марцеллин был иллирийцем, написал хронику до 518 г., был канцелярием Юстиниана до 527 г., а затем ушел с императорской службы и доработал свою хронику, возможно (по мнению ведущего исследователя хроники Брайана Кроука), доведя ее до событий 534 г., написал еще две - ныне утраченные - работы - больше мы ничего не можем сказать об этом че-

ловеке⁷. Мы не имеем представления о том, где он точно родился и где умер, когда он прибыл в Константинополь, какое он имел образование и к какому слою общества принадлежал. Тем не менее, объективность его хроники позволяет сделать некоторые предположения о его происхождении и культурном уровне.

Любая историческая работа неизбежно пронизана и сформирована с точки зрения культуры и ее автора. Для того, чтобы понять точку зрения и культуру, которая сформировала хронику Марцеллина Комита, необходимо начинать с самого летописца. Тем не менее, поиски интеллектуального контекста и среды хроники Марцеллина по его единственной дошедшей до нас работе, особенно трудны. Надо собирать и анализировать данные летописи, с тем, чтобы установить ее фон, а также отношения и заботы автора. Соответственно, цель этой начальной главы в том, чтобы заложить основы для всего дальнейшего исследования путем представления и интерпретации записей, которые несут сведения о карьере и работе Марцеллина, о том, кто он, и что он сделал в своей жизни.

Как и большинство малых литературных деятелей древности, о Марцеллине очень мало известно непосредственно из его произведения, и вряд ли что-нибудь когда-либо было написано о нем⁸. То, что известно, происходит, в первую очередь, от того, что он рассказывает о себе в летописи. Затем есть замечания его современника, ученого и бывшего секретаря королей остготской Италии, Кассиодора, которые он записал в своих *Institutiones*, написанных в 550-х гг. после его возвращения в Италию из Константинополя.

В предисловии к своей хронике Марцеллин начинает, указывая, что Иероним перевел на латинский язык летопись Евсевия Кесарийского (первая составлена на греческом в начале IV века и впоследствии обновлена до 325 г. н.э.), а затем продолжил эту хронику до времени императора Валента так,

⁷ Marcellinus, 9 // *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. 2 (AD 395-527). P. 710-711.

⁸ Показательно, что о Марцеллине Комите нет статьи ни в RE, ни в Оксфордском словаре Византии.

чтобы общее покрытое время (начало 378 г. н.э.) составило всего 5579 лет, по крайней мере, по расчетам Иеронима.

Затем Марцеллин утверждает, что он, комит и *Vir clarissimus*, добавил к работе Иеронима еще 140 лет от консулов Децима Магна Авсония и Олибрия (379) до Магна (518), и что он позже добавил еще шестнадцать лет (включительно) от первого консульства Юстина I (519) до четвертого консульства Юстиниана (534), прежде чем закончил свою работу.

Из этого краткого заявления самого Марцеллина, мы обратимся к более полной информации о Кассиодоре, содержащейся в *Institutiones*. Эта работа была разработана в качестве практического руководства для новых монахов в монастыре Кассиодора в Виварии около Скиллаче в Южной Италии. Это своего рода вид библиографического введения как в религиозную литературу (книга 1), так и в светскую литературу (книга 2). Первая книга начинается с объяснения того, что ученые интерпретировали отдельные книги Ветхого и Нового Заветов (1. 1-10), затем следуют главы, посвященные различным разделам и комбинации всех этих книг (1. 11-14) и, как подойти к пониманию и исправлению текста библейских рукописей (1. 15-16).

Далее Кассиодор переходит к тому, что он называет «христианских историков (*historici*), писателями, которые «повествуют о церковных вопросах и описывают изменения, которые происходят в разное время», и которые потенциально поучительны для читателя, потому что они видят Творца как Движущую силу всего, что происходит на земле. Так что понимание истории у Кассиодора заключается в том, что она охватывает все виды человеческой деятельности, в то время как исторические писания имеют много различных форм. В этом широком определении он может найти не только церковных историков (Евсевий, Сократ, Созомен, Феодорит), но и Иосифа Флавия, чья история еврейского народа была моделью для истории ранней христианской нации. Кассиодор затем переходит к испанскому писателю пятого века Орозию, который написал историю безумств и бедствий, испытываемых в прошлом человечества, затем переходит к Марцеллину: «Марцеллин тоже дал

описание своего пути в похвальной манере, завершив четыре книги о характере событий и расположениях мест с наиболее приличной уместностью. Я также оставил эту работу для вас» (Inst. I, 17, 1).

По мнению Кассиодора, все эти книги, в том числе и Марцеллина - о характере событий и расположении мест, которые связаны с историей⁹. Предположительно, все они служили одной и той же аудитории. Также под Кассиодорово определение историков проходит ряд авторов хроник; первый Евсевий, затем Иероним, а потом Проспер и Марцеллин.

«За [Иеронимом] последовал в свою очередь, вышеупомянутый Марцеллин Иллирийский, который, как говорят, действовал сначала как канцелярий из патрикиев Юстиниана, но который позже, с помощью Господа по совершенствованию гражданского состояния своего работодателя, добросовестно руководствовался своей работой во время императора Юстиниана до начала триумфального правления императора Юстиниана».

Из этого отрывка мы узнаем, что Марцеллин был иллирийцем, который, таким образом, был назван Кассиодором (возможно, когда он сам был в начале 550-х гг. в Константинополе), когда-то был канцелярием Юстиниана до того, как последний стал императором, и который впоследствии продолжил свою летопись до начала лет царствования Юстиниана.

О семье Марцеллина абсолютно ничего не известно, несмотря на попытки некоторых специалистов связать его с военным магистром Марцеллином, который зарекомендовал себя в Далмации в 460-х гг., и с племянником этого Марцеллина, а именно императором Непотом. В хронике Марцеллина автор ни дает ни одного намека на отношения, ни даже единичного специального упоминания ни военного магистра Марцеллина (468.2), ни Непота (474.2, 475.2, 480.2).

Кроме того, имя Марцеллин само по себе довольно часто встречается в V-VI веках. Марцеллин, как мы увидим, впервые появился в Константинопо-

⁹ В обычное понимание *historicus* включали писателей географических и топографических работ, таких как у Марцеллина (ThLL 6.3 2842 s.v.. *Historicus*).

ле на рубеже VI века и провел остаток своей жизни там, хотя на каком-то этапе (вероятно, до своей карьеры при Юстиниане в начале 520х гг.) он совершил поездку по неопределенному маршруту, который обеспечил материал для своих подробных книг «По локациям местностей». Это путешествие, как утверждается в работе, в первую очередь, было направлено на Святую Землю, но и, возможно, охватывало и более отдаленные регионы, как Дара, великая крепость на Персидской границе, недавно построенная (507/8) императором Анастасием.

Когда же Марцеллин пришел в Константинополь со своей Балканской родины? Имеет смысл взять в качестве нижнего предела период 498-501 гг., в котором он начинает описывать события достаточно подробно, чтобы предположить личный опыт или прямой доступ к свидетельствам очевидцев.

Прямое личное наблюдение или его участие в местных событиях может объяснить сообщение Марцеллина о параде в ипподроме в 498 г. захваченного вождя взбунтовавшихся исавров Лонгина (498,2). Более подробной является его запись об экспедиции военного магистра Ариста, который в 499 г. выступил против болгар, которые опустошали Балканы. Он перечисляет все войска и суммарные потери, а также имена отдельных комитов или военных командиров (499,1).

Возможно, он сам видел 15000 войск (немного меньше, чем в более знаменитой экспедиции Велизария в Африку в 533 г.) и 520 повозок, проходящих через Фракию, и, возможно, он интересуется с другими зрителями о том, сколько из них будет возвращаться. Даже если это было не так, то он, конечно, имел доступ к подробной информации об экспедиционных силах. Возможно, он даже был вовлечен в часть иллирийской армии в этой кампании. Тогда в 501 г. произошел бунт в цирке между соперничающими группами сторонников, синих и зеленых, чья взаимная антипатия обострилась во время правления Анастасия (501.1-3). По любым меркам бедствий это был сокрушительный опыт, который мог бы поэтому глубоко затронуть Марцеллина в качестве наблюдателя или местного свидетеля. В любом случае это подвигло

императора Анастасия отменить древний праздник - фестиваль Бриты с 500-летней историей.

Если мятеж в цирке в 501 г. предлагает наиболее позднюю дату прибытия Марцеллина в Константинополь из родного Иллирика, то эта дата не противоречит только конкретным указаниям от первого лица. Марцеллин дает описание своей резиденции в Константинополе и себя как свидетеля событий там: под 484 годом он записывает гонения, спровоцированные королем вандалов-ариан, Гунерихом, против своих католических подданных в Северной Африке. Многие из католиков понесли увечья, прежде чем быть сосланными и нашли свой путь в качестве беженцев в Константинополь. Дьякон Репарат, чей язык был вырезан, получил известность благодаря своей чудесной проповеди в Константинополе и был удостоен императором приема (Зенон Исавр и его жена Ариадна). Марцеллин говорит, что он на самом деле видел таких людей, которые шли по городу со своими отрезанными языками, и их руки были отрублены, но некоторые, очевидно, были в состоянии говорить нормально (484,2).

1.2. Марцеллин и его родина – Иллирик

Преобладающие мотивы хроники - отношение Марцеллина к событиям в его родной местности - Иллирике, и в Константинополе, городе, где он жил и писал свою летопись. Марцеллину есть что рассказать об Иллирике, и он это делает с тщательностью и правдивостью, основываясь на собственных знаниях о местных достопримечательностях, событиях и местной географии. Иногда, как, например, при описании землетрясения в Дардании в 518 г. он использует доступные ему официальные местные источники.

Хроника Марцеллина - важный источник информации для изучения вторжений в империю варваров - гуннов (422, 441, 442, 447, 452), остготов

(478, 480) и болгар (499, 502, 517)¹⁰. Подробное рассмотрение этих набегов позволяет делать выводы по поводу влияния нашествий на хронологию и топографию. Это и нескрываемая скорбь по поводу разрушений и переселений населения из-за вторжений варваров (498, 505), и энтузиазм по отношению к храбрым и удачливым полководцам в сражениях с варварами (479), но вместе с тем - и крайняя критика безрезультативных военных действий (499, 505).

Мы имеем представленный современником Юстина и Юстиниана краткий образец оценки влияния иноземных вторжений на отдельную личность в начале VI в.

Еще более важно то, что Марцеллин предлагает нам проникнуть глубже в суть вещей и осознать, насколько столица и императорский двор оказались подвержены варварскому влиянию.

Как ни странно, термин «варвары» Марцеллин использует всего дважды. Один раз речь идет о мятеже Гайны в Константинополе. Варварами и врагами названы мятежники-готы (493). Второй раз термин используется в рассказе о попытке поджога столичной церкви (св. София). Это варвары, как и в предыдущем случае, - «взлелеянные священным Городом». Марцеллин подчеркивает неправославность варваров, их конфессиональную и поведенческую чуждость. Более часто употребляется архаический термин «скифы» в негативном аспекте¹¹.

Марцеллин не обращает внимания на территории, откуда происходят те или иные варвары, а рассказ о них часто подменяет персонификацией их вождей.

В рассказах Марцеллина о варварах А.С. Козлов выделяет «готский», «гуннский» и «вандальский» ряды. Несколько специфичен ряд сведений о

¹⁰ Козлов А.С. Комит Марцеллин, Виктор Туннунский и Марий Аваншский о «чужих» народах // АДСВ. 31. Екатеринбург, 2000. С. 60-91; Козлов А.С. «Варвары» комита Марцеллина в исторической традиции V – начала VI вв. // АДСВ. 34. Екатеринбург, 2003. С. 54-66.

¹¹ Бибиков М.В. Архаизация в византийской этнонимии // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 30-36.

булгарах. Единственная внешняя страна, о которой Марцеллин дает короткие этнографические зарисовки – это Персия (504). Иностранцем в составе империи показана Исаврия.

1.3. Марцеллин и Константинополь

В центре внимания Хроники находится Константинополь. Это императорская резиденция, центр управления империей. Это августейший (381.1; 435.2; 436; 438.2; 501.3), царственный (433; 446.2; 480.1; 487; 527; 528; 535.4), священный (509.1; 511) город¹².

Фиксируются факты построек важных общественных сооружений - цистерн и терм (427.2; 443.3), форума Феодосия в Гелианах (435.1), св. Софии (537.5), городских стен (447.3), портиков и башен (448.2), императорских статуй (390.3; 403.2; 421.2) и др. Информации о строительстве в других городах практически нет, если не считать Дары (518.3-4), но это место, возможно, является интерполяцией.

Другая отличительная особенность хроники Марцеллина - это очевидность доказательств, которые он предоставляет, описывая материальную и духовную сферу Константинополя во времена царствования Юстина и Юстиниана. Марцеллин долго жил в Константинополе и очень интересовался всем - до такой степени, что написал две книги о топографии города.

Хроника дает нам важный, а зачастую уникальный и правдивый обзор знаменательных событий в городе в начале VI в., включая упоминания об основных императорских постройках¹³, стоящих до сих пор (390, 403) (т.е. до

¹² Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе // АДСВ. 26. Екатеринбург, 1992. С. 49.

¹³ Основные постройки: цистерны Аэция (421.3) и Феодосия (407); св. София и храмы Св. Анастасии (380), Св. Лаврентия (439) и Св. Феодоры (512); Форумы Константина, Аркадия (421), Тавра (435, 506) и Стратегия (510); императорский дворец (532); здание сената и ипподром (390.3, 445, 491, 501, 507, 512, 528); колонны Евдоксии (403.2), Фе-

времени написания хроники). Важное место среди них занимают античные памятники, свезенные в столицу, или заново возведенные в классической традиции¹⁴.

Мы отмечаем также оценки очевидца беспорядков (501, 512), включая восстание Ника 532 г.¹⁵ Автор клеймит позором увиденные им в Константинополе гонения на православных вандалов (484).

На социальном, политическом и религиозном фоне мировой империи сведения Марцеллина выглядят особенно впечатляюще. Она дает вполне законченную картину жизни латиноязычных общин в Константинополе¹⁶, сравнивает образ жизни иллирийцев в столице и на их родине, например, в описании визита иллирийских епископов. Традиционная приверженность иллирийцев к епископам Рима объясняется вниманием Марцеллина и священникам западной церкви, особенно в эпизоде вступления на трон папы римского Иоанна в 525/526 г. Приверженность иллирийцев к православию четко прослеживается в антипатии Марцеллина в отношении к императору Анастасию и его религиозной политике, а также в описании религиозных конфликтов в Константинополе и в других местах.

одосия и Аркадия (421.2); портики Ахилла (443.3), Феодосия (427.2) и Аркадия (394.4); статуя Пердикки (509.1); гавань Юлиана (509.2) и др.

¹⁴ См. также: *Иваницкая Я.Ю., Болгов Н.Н.* Античные памятники Константинополя. Белгород, 2010.

¹⁵ Оценку этого рассказа см.: *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке. Восстание Ника. М., 1986. С. 12.

¹⁶ *Болгов Н.Н., Смирницких Т.В.* Латинский пласт культуры ранней Византии: специфика и сферы распространения // Мир Византии. Белгород: БелГУ, 2007. С. 25-27.

Глава II. «Хроника» Марцеллина Комита

2.1. Латинская хроника в Константинополе

Хроника Марцеллина достаточно явно является продолжением хроники Иеронима, который до этого перевел хронику Евсевия Кесарийского и продолжил ее до 378 г.

Для последующих авторов это стало общепринятой практикой и формой для их хроник, как и типы используемых источников, и характер их употребления.

Тогдашняя хроника обычно в виде таблицы представляла собой перечень последовательных событий. Описываемый год начинался 1 сентября, а заканчивался 31 августа. Каждому году присваивался номер из 15-летнего индикта. У Марцеллина же календарный год длится с 1 января по 31 декабря. Этот прием в датировке был первым, и утвердился впоследствии на Западе, в отличие от Востока, где он долго игнорировался.

Для более детальной информации Марцеллин, как и многие другие хронисты, опирался на четко ограниченное количество источников, почти не используя дополнительную информацию.

Ряд авторов являются основными источниками сочинения Марцеллина Комита.

1. *Павел Орозий*. Орозий, родом из Браги в Испании, был знаком с Августином, живя в Африке. По просьбе Августина он начал писать историю, основываясь на перечне всех катастроф, случившихся по времени его описания в начале V в. Марцеллин использовал труд Орозия главным образом в плане отбора и упорядочения его источников, но иногда и дословно цитировал его. Основные параллельные места: Marc 379.2 = Oros. 34.5; Marc. 381.2 = Oros. 34, 6 и т.д.

2. *Геннадий Массильский*. Геннадий, священник из Массилии, написал в 480 г. серию биографий знаменитых церковных писателей, продолжив труд

Иеронима. Марцеллин использовал труд Геннадия обычно для того, чтобы заполнить «пустой» год без заметных событий.

Параллельные места:

Марцеллин	Орозий
379.2	VII.34.5
381.2	VII.34.6
382.2	VII.34.7
384.1	VII.34.8
385	VII.34.9
386.1	VII.34.9
387.2	VII.35.2
388.2	VII.34.5
391.2	VII.35.2
392.1	VII.34.11-12
394.2	VII.35.19
406.2	VII.37.4-5
406.3	VII.37.12-16
408.1	VII.38
410	VII.39.1,15; 40.2
411.2	VII.40.4,7
411.3	VII.42.3,4
412.1	VII.42.5
412.2	VII.42.9
413	VII.42.16-24
414.2	VII.43.12

3. *Папский список*. Марцеллин использовал папский список, у которого нет ничего общего с никакой другой сохранившейся летописью. Этот текст включал в себя только годы правления каждого папы. Из этого следует, что Марцеллин должен был дополнить пункты, связанные с приходом к власти

каждого нового папы. Большинство дополнений Марцеллина размещено или раньше, или позже записей папского списка.

Возможно, наиболее часто используется Марцеллином Константинопольская хроника. Она отражала события, главным образом, в Константинополе. Эта хроника, в свою очередь, была основана на так называемой Городской хронике. Марцеллин использовал этот или очень сходный материал¹⁷. Эти «имперские анналы» частично отражали официальную позицию.

Следуя этому источнику, Марцеллин описывает в основном крупные общественные события, стихийные бедствия, церемонии: императорские выходы (Adventus)¹⁸, победы в войнах¹⁹, присоединения земель к империи²⁰, смерти²¹, рождения²², императорские свадьбы²³, годовщины²⁴, пророчества, стихийные бедствия, постройки, церковные события (папы, консулы, богословские писатели и т.д.), гражданские распри (восстания, мятежи), смерти высших чинов, войны на Востоке (Персия и Исаврия), набеги варваров на Балканах.

Это был важнейший источник для Марцеллина, в котором он нашел много информации, в том числе и о Западной империи.

Остальные источники, помимо указанных, Марцеллин использовал лишь эпизодически, для отдельных статей, включая диалог Палладия для со-

¹⁷ *Козлов А.С.* Еще раз об источниках восточно- и западно-римских консулярий // АДСВ. 38. 2008. С. 40-62; *Козлов А.С.* О тенденциозности Константинопольских консулярий // АДСВ. 25. 1990. С. 70-71.

¹⁸ 381.2, 382.1, 384.1, 386.2, 387.2, 389.1, 391.1, 394.1, 395.2, 401.1, 414.1, 428.2, 431.3, 436, 438.2, 438.3, 439.2, 448.1, 485, 496.2, 507.2, 520, 525.

¹⁹ 379.2, 382.2, 385, 386.1, 388.1, 388.2, 394.2, 394.4, 394.5, 398.4, 400, 405, 412.2, 413, 418.1, 421.4, 422.2, 422.3, 422.4, 425.1, 438.1, 439.3, 440.2, 441.1, 441.3, 445.1, 452, 469, 477, 488.1, 498.2, 530, 533, 534.

²⁰ 379.1; 383.2; 391.3; 395.3; 402.2; 411.2; 424.1; 424.2; 450.2; 455.2; 457.2; 457.1; 461.2; 467.1; 472.2; 474.1; 475.1; 475.2; 491.1; 519.1; 527.

²¹ 391.2; 395.1; 404.2; 408.1; 411.3; 412.1; 424.3; 429.2; 431.1; 444.2; 444.4; 449.1; 450.1; 457.1; 461.2; 465.2; 472.2; 474.1; 474.2; 476.1; 476.2; 480.2; 491.1; 515.6; 518.3; 527.

²² 384.2; 397; 399.2; 401.3; 403.3; 419.1; 422.1.

²³ 421.1; 424.2; 437.

²⁴ 387.1; 406.1; 411.1; 422.2; 430; 439.1; 444.1.

общений об Иоанне Златоусте (398.3, 403.3, 404.1), труд некоего анонима об обретении главы св. Иоанна Крестителя (453), возможно, он использует и письма папы Целестина (430).

Марцеллин демонстрирует многие черты, свойственные поздней латыни, и совершенно очевидно, что он также знал греческий, который неудивителен для человека из лингвистической пограничной границы Иллирика и относительно приграничной Фракии. Есть следы греческой орфографии в летописи, и совершенно ясно, что ее автор практиковал прямое использование документов на греческом языке.

Утверждение о том, что он получил полное риторическое образование, которое приличествует его рангу, трудно оправдать, по крайней мере, на основе летописи. По общему признанию некоторые из описаний Марцеллина являются яркими, но не следует думать, что такое выражение может представлять только отпечаток риторического обучения, тем более, что кажется, что он на самом деле был свидетелем беспорядков в Константинополе он так ясно описывает в 501, 512 и 532 гг. И при этом нельзя быть уверенным, что он имел обширное богословское образование; снова следует с осторожностью относиться к оценке степени его богословских чтений и знаний исключительно на свидетельстве летописи.

Цитата из Иеремии (517) может быть основана на знакомстве Марцеллина с Ветхим Заветом в целом. Кроме того, его краткие биографии церковных писателей взяты произвольно из Гяннадию, и он не обязательно читал богословские труды, к которым они относились.

Accusativus absolutus и другие менее «классические» конструкции Марцеллина вряд ли заслуживали внимание его современника, африканского грамматиста Присциана. Также строки из от одного из панегириков Клавдиана и этимологическое объяснение из республиканского комического драматурга Плавта дает основание быть причисленным к высокообразованным и литературно-мыслящим аристократам своего времени. Тем не менее, хроника - не очень обширный документ, и существует опасность в оценке культуры

любого писателя чисто по этой летописи; было бы, например, может быть весьма обманчиво судить о Евсевии, Иерониме и Проспере исключительно по их летописям. Литературная культура Марцеллина не должна поэтому быть недооценена, и мы не должны рассматривать летопись обязательно как произведение ограниченной литературной культуры и стиля.

2.2. Хроника и империя

Летопись Марцеллина Комита обнаруживает необычайный порядок и удивительно твердо установленные особенности гражданской службы и жизни в начале VI в. Очень много мест в хронике подчеркивают значение литургических празднеств. Прошлое идет в настоящее через ежегодное празднование религиозных дат.

Как бывший чиновник Юстиниана Марцеллин демонстрирует жесткую проюстиниановскую точку зрения, в которой четко видно преувеличение значения юстиниановских консульств (521), его поддержка императорской политики «закона и порядка» (523), подавления восстание Ника (532), преувеличение значения разгрома болгар, персов (530) и вандалов (534). Именно Марцеллин обратил внимание на расширение Западной империи на восток. Ему же принадлежит знаменитое впоследствии утверждение о падении Западной Римской империи в 476 г. вместе со свержением Ромула Августула, официально принятое в мировой и отечественной науке в течение XX века.

Марцеллин в значительной мере является образцом ярко выраженного позднеантичного имперского сознания, подпитанного успехами юстиниановской реставрации.

Наряду с вниманием к судьбам крупных городов империи²⁵, хронист обладает и локальным позднеантичным (иллирийским) патриотизмом²⁶.

У Марцеллина четко ощущается тенденция к комментированию описываемых событий. Это горечь от варварских разрушений (447.2; 505), восхищение удачливыми полководцами типа иллирийца Сабиниана Магна (479), критика неэффективных военных мер (499.1; 505).

Марцеллин не демонстрирует симпатий к сенаторам и знати вообще. Отмечается скорее настороженность по отношению к высшим слоям как гражданской, так и военной знати. К плебсу он совершенно равнодушен.

Отношение Марцеллина к церкви – официально-государственное.

Социальные ориентиры хрониста связаны скорее всего с «новыми людьми» эпохи Юстиниана, чиновничеством.

3.3. Хроника в контексте христианской культуры

Упомянутые хронистом монастыри находятся в городах Эмесе и Амиде (453.3-4; 502.2). Монахи упомянуты 4 раза, из них лишь однажды нейтрально (453.4), в трех других случаях – негативно (451; 502.2; 512.4).

О епископах Востока говорится достаточно много: об Иоанне Златоусте (398.3; 403.3; 438.2); о Нестории (428.1-2; 430.3); о Евфимии и Македонии (494.1; 495; 511); о епископах провинций (512.9; 513; 516.2).

Выделяется тематический подраздел о теологических сочинениях тех или иных авторов Востока и Запада (398.3; 416.2; 456.2; 459; 463; 466; 470; 478; 486).

²⁵ Козлов А.С. Комит Марцеллин о позднеантичном городе // АДСВ. 26. Екатеринбург, 1992. С. 46-55.

²⁶ Kozlov A.S. Valoraciones sociales de Marcellino Comes // Erytheia. 1994. Т. 15. P. 42.

Весьма подробен рассказ об ортодоксальных епископах родного Марцеллину Иллирика в борьбе с монофизитским императором Анастасием (516.3).

Специфический тематический ряд образуют рассказы о землетрясениях – их в хронике 15. Характерно, что все они четко относятся к городам²⁷.

Такие специфически городские бедствия, как пожары, фиксируются в хронике 14 раз.

Хроника Марцеллина, как это часто бывало и с другими хрониками, была продолжена. Уже Кассиодор в начале 550-х гг. знал о таких продолжениях. Единственное сохранившееся Продолжение Марцеллина, дошедшее в оксфордской рукописи VI в. T (Codex Tilianus), начинается на 534 г. и обрывается на 548 г. на полуслове. Думается, что текст Марцеллина, включенный в рукопись T, отличался от Продолжения, написанного другим автором. Можно сказать, что Продолжение было написано после заметки Кассиодора, т.е. после начала 550-х гг.²⁸

Наличие такого рода продолжений – свидетельство популярности сочинения по крайней мере у ближайшего следующего поколения.

Сам же продолжатель жил и писал в Константинополе. Это видно по насыщенности его текста военными терминами и эпитету Константинополя - Царского города (Царьграда) (535.4, 541.1). Более того, он отражает политику императорского двора в отношении Италии более объективно. Продолжатель явно православен. Частый пропуск событий с его стороны доказывает, что он не был близок к описываемым событиям и не всегда был в состоянии вести точную хронологию.

²⁷ См. также: *Болгов Н.Н.* К истории сейсмических катастроф и стихийных бедствий в ранней Византии (по письменным источникам) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь: ЦАИ Деметра, 2003. С. 15-20.

²⁸ *Козлов А.С.* О некоторых особенностях хроники Продолжателя Марцеллина // АДСВ. 33. Екатеринбург, 2002. С. 29-39.

Продолжение примыкает к основной хронике абсолютно анонимно. Б. Кроук и А.С. Козлов считают это произведение самостоятельной хроникой, хотя и примыкающей к основной.

В отличие от Марцеллина, Продолжатель основное внимание уделяет Италии (44 эпизода из 88). К Подунавью относится 2 эпизода, к Африке – 11, персидской границе – 8. К Константинополю автор Продолжения испытывает пиетет, но уделяет ему достаточно скромное место в тексте. Много внимания уделено Велизарии. Значительно ниже в Продолжении вес церковно-политических эпизодов. Язык Продолжения вполне сходен с языком Хроники.

Наконец, для 549-566 гг. имеется еще одно самостоятельное Продолжение, которое уделяет главное внимание уже варварам, прежде всего, франкам, хотя и продолжает датировки по консульствам. Оно примыкает к Хронике Марцеллина чисто механически и было добавлено одним из переписчиков, что является уже средневековой традицией.

В написании хроники по канонам Иеронима Марцеллин Комит не придерживался определенного литературного стиля и не пытался добиться какого-либо риторического эффекта. Если у него и были стилистические и риторические способности, его летопись скрыла их. Напротив, его выражения были порой прямолинейными, формальными и краткими. Некоторые его описания приносят определенную свежесть и, возможно, являются отражением его собственных знаний и опыта. Временами, однако, его содержание сильно копирует целые главы текста его источников (Орозия, Геннадия). Что касается синтаксиса и словаря, то он демонстрирует нам обычный поздний латинский язык, который считается «неклассическим» и, возможно, является собой некоторую интеллектуальную и литературную ограниченность.

Принимая во внимание греческое влияние, неудивительно найти в хронике грецизмы. Как бы то ни было, исходя из того, что родиной историка была латиноязычная область на Балканах, естественно обнаружить в тексте соответствующий вариант латинского языка.

Текст изданий базируется на рукописях T и S. Полный список рукописей выглядит так:

VI в.	T	Codex Tilianus: Оксфорд, Бодлеянская библиотека, Auct. T.II.26
XI в.	S	Codex Santomerensis: Сент-Омер, Публичная библиотека 697
		Удине, Епископальная библиотека 14
XII в.		Брюссель, Lat. 6439-6451
XIV в.		Париж, Национальная библиотека, Lat. 4870
XV в.		Вена, Национальная библиотека 138
		Венеция, Библиотека Маркиана Lat. VI.135
		Оксфорд, Бодлеянская библиотека, Canon. script. eccl. 193
		Оксфорд, Бодлеянская библиотека, Canon. script. eccl. 96
		Ватикан, Urb. Lat. 382
		Ватикан, Palat. Lat. 818
		Флоренция, Bibl. Mediceae-laurenziana 58
		Милан, библиотека Амброзиана С. 290
		Тулуза, Муниципальная библиотека 468 (только эксцерпты)
		Кентербери, Аббатство св. Августина 379
XVI в.		Берлин, Lat. 118

Издание Т. Моммзена (1894 г.) является первым изданием, базирующимся на полном сопоставлении всех имеющихся рукописей и, как было отмечено Брайаном Кроуком, «более исчерпывающего издания хроники еще не было».

Список основных изданий хроники:

1546	A. Schonhovius. <i>Chronicon Marcellini Comitis ... quod rerum orientalium historiam Eusebii et divi Hieronymi usque ad Iustiniani tempora prosequitur, nunc primum in lucem editum (Paris)</i> [основано на S].
1552	J. Cuspinianus: <i>De Consulibus Romanorum Commentarii (Basel), 513-72</i> [основано на Венском кодексе].
1558	O. Panvinius. <i>Fastorum libri V a Romulo rege usque ad Imp. Caesarem Carolum V Austrium (Venice), 58-78</i> [основано на двух предшествующих].
1606	J. Scaliger. <i>Thesaurus Temporum (Leiden), 22-43</i> [основано на издании 1558 г.].
1618	репринт J. Cuspinianus, 1546 в изд.: M. de la Bigne. <i>Magna Bibliotheca Veterum Patrum (Cologne), vol.6, 362-9/</i>
1619	J. Sirmont. <i>M.V.C. Comitis Illyriciani Chronicon emendatius et auctius (Paris)</i> [использует изд. 1606; основано на T].
1654	репринт A. Schonhovius, 1546 J. Scaliger. <i>Thesaurus Temporum (Leiden)15, 712-22.</i>
1658	репринт J. Sirmont, 1619 в изд.: J. Scaliger. <i>Thesaurus Temporum (2-е изд., ed. A. Morus; Amsterdam), 33-57.</i>
1677	репринт J. Sirmont, 1619 в изд.: M. de la Bigne. <i>Maxima Bibliotheca Veterum Patrum (Lyons), vol.9, 517-23.</i>
1696	J. de la Baune, исправленное издание 1619 в изд.: <i>Sirmondi Opera (Paris), vol.2, 349-88</i> [на основе R].
1774	репринт предыдущего издания (1696) в изд.: A. Galland. <i>Bibliotheca Veterum Patrum (Venice), vol.10, 343-56.</i>
1787	Th. Roncalli [на основе изд. 1696 и др.]. <i>Vetustiora Latinorum Scriptorum Chronica (padua), vol.2, 265-336.</i>
1846	J.P. Migne [репринт изд. 1774] в <i>PL 51, 913-948.</i>
1894	Th. Mommsen, <i>MGH AA. XI, 39-108</i> [основано на T и S]

Марцеллин и его сочинение занимают важное место в хронографии IV-VI вв.²⁹ Этот яркий и обширный культурно-исторический феномен представлен как латинскими (Галльские хроники, Иоанн Бикларский, Виктор Тонненский, Марий Авентик и др.), так и греческими (Пасхальная хроника, Иоанн Малала и др.) сочинениями.

В этом ряду – хроника комита Марцеллина – одна из наиболее информативных и связанных с имперской политической традицией. Ее главная особенность заключается в латинском языке, связи с имперской традицией Ранней Византии и – местами - иллирийском региональном колорите.

Уже давно привычно для изучающих позднюю античность, в частности, жаловаться на летописи. Они часто впадают в раздражение от содержания и краткости многих дошедших до нас летописей; иногда они даже выражают презрение к состоятельности и целостности самих летописцев. Широко распространено отношение, что материал хроник, с которым мы должны работать, для этого времени по своей природе хуже, его авторы второсортны и посредственны, его аудитория плохо образованная и неприхотливая. Появление летописи как стилизованного историографического жанра в поздней Римской империи рассматривается как симптом эпохи декаданса и упадка в обществе и литературе, в частности, в написании истории. Сама хроника рассматривается лишь как эмбрион классической повествовательной историографии, истощившей таланты и ресурсы тех, кто не способен к большей учености, прозорливости и масштабной письменной форме. Дж. Бьюри, например, говорил о «голых фактах в летописях, написанных людьми, которые выбрали эти факты без особого разбора», в то время как А.Х.М. Джонс увидел, что историк V века на западе «сводится к голым летописцам, которые дают списки консулов с редкими указаниями на сражения и церковные соборы» в

²⁹ *Holder-Egger O. Die Chronik des Marcellinus Comes und die ostromischen Fasten // Neues Archiv der Gesellschaft für älteste deutsche Geschichte. Hannover, 1977. Bd. 2. S. 49-56; Croke B. City Chronicles of the Late Antiquity // Reading the Past in Late Antiquity / Ed. G. Clarke, B. Croke, R. Mortley, A. Emmett Nobbs. Sidney, 1990. P. 165-202; Croke B. Christian Chronicles and Byzantine History, 5-6-th Centuries. L., 1992.*

«сырых и скудных летописных хрониках»³⁰. Подводя итог византийских хроник, в частности, Браунинг утверждал, что «их взгляд на историю, до сих пор, если можно так сказать, был один и тот же, простодушно богословский ... они были не критичны и неразборчивы в выборе событий, которые они рассказывали, а также включали многое из того, что было тривиальным или сенсационным».³¹

Такие взгляды глубоко укоренились в устаревшей ассоциации поздней античности (и Византии) с декадансом и упадком. Они еще более фундаментально коренятся в традиционной историографической дихотомии, восходящей к эпохе Возрождения и канонизированной в XIX веке, между «историей» (продукт «высокой» культуры) и «хроникой» (продукт «низкой» культуры). Первая рассматривается как воплощение читаемости, правды, и чувства того, что важно о прошлом, в то время как последняя представляет собой неглубокое содержание в сочетании с простотой стиля и суждения. Даже если такое различие было реальным в некоторых случаях, оно основано на том, что, по существу, современные представления об исторической правде и природе исторических исследований и письменной форме представляются в качестве интеллектуальной деятельности. С этой точки зрения, история и хроника связаны, как различные степени, объективно представляющие познаваемое и значимое прошлое. В древнем мире история не представлялась таким образом,³² однако, история не была связана с хроникой как таковой. Кроме того, как отчетливо христианская форма, представляющая прошлое, летопись была заключена в том, что в настоящее время рассматривается в качестве ложной дихотомии между «классической» и «христианской» культурой. Христианская летопись поздней античности имела совсем другую цель по сравнению с классической повествовательной историей. Она представляет собой довольно сложный метод представления прошлого. Предвзятый вид

30

31

32

жанра будет только искажать оценку любого отдельного летописца и его хроники. Какое мнение имела бы современная наука о литературной культуре и способностях Евсевия, Иеронима, Проспера, Кассиодора, Беда и Исидора, если бы только их хроники сохранились?

Существует еще один компонент этого негативного отношения к хроникам и летописям поздней античности, который нуждается в напоминании в самом начале. Слишком часто хроники расценивались учеными как своего рода рудник, или хранилище, фактов, из которых можно извлечь и рыскать по желанию. Кроме того, этот уклон увековечен коллективными этикетками, под которыми летописцы часто появляются (например, *Chronica Minora*, *Chronica Italica*, *Chronica Gallica*); также это находит свое отражение в анонимности, как они часто упоминаются. Тем не менее, такая привычка создает ложное чувство однородности и служит лишь чтобы затемнить, или даже свести на нет тот факт, что каждая из поздних римских хроник является самостоятельным и отдельным трудом, написанным конкретной личностью с определенной точкой зрения, продукт специфического и определимого культурного и интеллектуального контекста. Каждая из поздних античных хроник является уникальным и независимым текстом, и именно так они должны быть проанализированы, а не как единый монолит.

Еще более серьезным недостатком в изучении летописей является то, что, как и истории, они, как правило, оцениваются, более или менее исключительно по критериям, связанным с историчностью их данных, как установлено современными историками, то есть, по их надежности как "доказательства "или как" первичный источник".³³ В этом смысле они даже могут быть измерены и ранжированы с помощью того, что один ученый назвал "своего рода правильностью фактора".³⁴

И все же хроники следует понимать в первую очередь из своих собственных условий, то есть, путем изучения их цели, структуры и аудитории,

33

34

а также критерии истины и стиля, соответствующие собственному времени летописца.

Заключение

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary: (with a reproduction of Mommsen's edition of the text). - Sydney: Australian Association for Byzantine Studies, 1995. XXVII, 152, [52] p. / Ed. B. Croke (Byzantina Australiensia, 7).

Исследования

1. *Аверинцев С.С.* Латинская литература IV-VII вв. Смена парадигм и устойчивость традиций // Памятники средневековой латинской литературы IV-VII вв. - М.: Наследие, 1998. - С. 3-18.

2. *Аверинцев С.С.* Литература // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. - М., 1984. - С. 272-274.

3. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. - М., 1996.

4. *Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Самарин Р.М.* От античности к Средневековью (V-VI вв.): [Латинская литература] // История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. - М.: Наука, 1984. Т. 2. - С. 446-449.

5. *Альбрехт М. фон.* История римской литературы. Т. III. - М.: Греко-латинский кабинет Ю. Шичалина, 2005.

6. Античные писатели. Словарь. - СПб., 1999.

7. *Болгов Н.Н.* К истории сейсмических катастроф и стихийных бедствий в ранней Византии (по письменным источникам) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. - Керчь: ЦАИ Деметра, 2003. - С. 15-20.

8. *Болгов Н.Н.* Марцеллин Комит – автор латинской хроники из Константинополя // Проблемы источниковедения всеобщей истории. Вып. 1. - Белгород, 2002. - С. 77-84.
9. *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. - Белгород, 2009.
10. *Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В.* Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX Региональной НПК. Т. 1. - Белгород, 2007. – С.
11. *Болгов Н.Н., Смирницких Т.В.* Латинский пласт культуры ранней Византии: специфика и сферы распространения // Мир Византии. - Белгород: БелГУ, 2007. - С. 25-27.
12. *Геростергиос А.* Юстиниан Великий — император и святой. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
13. *Гийан Р.* Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV-VI вв.) // ВВ. Т.24. - М., 1964.
14. *Глушанин Е.П.* Военная знать ранней Византии. - Барнаул, 1991. - 246 с.
15. *Глушанин Е.П.* Ранневизантийская военная знать 364-395 гг. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. - Барнаул, 1989.
16. *Диль Ш.* Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. - СПб., 1906.
17. *Дуров В.С.* Латинская христианская литература III-V веков. – СПб.: ФФ СПбГУ, 2003. – 200 с.
18. *Евтухов И.О.* Концепция человека поздней античности / Автореф. канд. дисс. - Минск, 1991.
19. *Ермолова И.Е.* Варвары в кодексах Феодосия и Юстиниана // Мvημα. - Казань, 2002. – С. 351-356.
20. *Ермолова И.Е.* Рим и варвары по данным императорских конституций // Норция. – Вып. 6-7. - Воронеж, 2003. - С. 323-339.

21. *Захаров Г.Е.* Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV – начало V в.). – М.: ПСТГУ, 2012. – 376 с.
22. *Козлов А.С.* «Варвары» комита Марцеллина в исторической традиции V – начала VI вв. // АДСВ. 34. - Екатеринбург, 2003. - С. 54-66.
23. *Козлов А.С.* Еще раз об источниках восточно- и западно-римских консулярий // АДСВ. 38. - Екатеринбург, 2008. - С. 40-63.
24. *Козлов А.С.* Комит Марцеллин о позднеантичном городе // АДСВ. 26. - Екатеринбург, 1992. - С. 46-55.
25. *Козлов А.С.* Комит Марцеллин, Виктор Туннунский и Марий Аваншский о «чужих» народах // АДСВ. 31. - Екатеринбург, 2000. - С. 60-91.
26. *Козлов А.С.* О некоторых особенностях хроники Продолжателя Марцеллина // АДСВ. 33. - Екатеринбург, 2002. - С. 29-39.
27. *Козлов А.С.* О тенденциозности Константинопольских консулярий // АДСВ. 25. - Свердловск, 1990. - С. 70-79.
28. *Козлов А.С.* Основные черты оппозиции правительству Феодосия I в восточной части Римской империи // АДСВ. 12. - Свердловск, 1975.
29. *Корсунский А.Р.* От Восточной Римской империи к Византии // ВВ. 29. 1968.
30. *Кривушин И.В.* История и народ в церковной историографии V века. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994.
31. *Мягков Ю.Г., Жигунин В.Д.* Юстиниан и «Ренессанс» Римской империи в VI в. н.э. // Античный вестник. III. - Омск, 1995.
32. *Надлер В.К.* Юстиниан и партии цирка в Византии. - Харьков, 1876.
33. *Селунская Н.А.* «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires unlimited» // ВДИ. 2005. № 1.
34. *Селунская Н.А.* Осень Средневековья и Поздняя Античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. 13. 2004.
35. *Серов В.В.* Финансовая политика императоров Ранней Византии в VI веке / Автореф. докт. дисс. - Тюмень, 2010.

36. *Серов В.В.* Финансовая политика Юстиниана Великого. - Новосибирск: Наука; Барнаул: Азбука, 2011. – 376 с.
37. *Сиротенко В.Т.* Борьба Западной Римской империи и Византии за префектуру Иллирик в 395—425 гг. и ее последствия // *Античная древность и средние века.* - Свердловск, 1972. - Вып. 8. - С. 73-88.
38. *Сюзюмов М.Я.* Византийские этюды. - Екатеринбург: УрГУ, 2002.
39. *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке. Восстание Ника. - М., 1986.
40. *Чекалова А.А.* Сенаторская знать ранней Византии. - М., 2010.
41. *Чекалова А.А.* Борьба западных и восточных тенденций в Византии в ранний период // *Византия и византийское наследие в России и в мире.* – М.: МГУ, 2013. – С. 262-265.
42. *Шувалов П.В.* Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
43. *Adams, J. N.* The Text and Language of a Vulgar Latin Chronicle // *Bulletin of the Institute of Classical Studies of the University of London, supplement* 36. - London, 1976.
44. *Allen, Pauline.* The 'Justinianic' Plague // *Byzantion.* № 49. 1979. - P. 5-20.
45. *Bagnall R., Cameron Al., Schwartz S., Worp K.* Consuls of the Later Roman Empire. - Atlanta, 1987.
46. *Baldwin, B.* Latin in Byzantium // *From Late Antiquity to Early Byzantium.* – Praha, 1985. – P. 237-241.
47. *Bartonkova, D.* Marcellinus Comes and Jordanes' Romana // *Sbornik Praci Filosofske Fakulty Brnenske University.* B. 12. - Brno, 1967. - P. 184-194.
48. *Croke, Brian.* Christian Chronicles and Byzantine History, 5th–6th Centuries. - London: Ashgate Variorum, 1992.
49. *Croke, Brian.* Chronicles, Annals and "consular Annals" in Late Antiquity // *Chiron.* Pt. 31. 2001. - P. 291-331.

50. *Croke, Brian*. City Chronicles of Late Antiquity // *Croke B*. Christian chronicles of Byzantine history. 1992. - P. 165-202.

51. *Croke, Brian*. City Chronicles of Late Antiquity // Reading the Past in Late Antiquity / Ed. G. Clarke, B. Croke, R. Morley, A. Emmet Nobbs. - Sydney, 1990. - P. 165-202.

52. *Croke, Brian*. Count Marcellinus and his chronicle. - Oxford; New York: Oxford University Press, 2001.

53. *Croke, Brian*. Marcellinus on Dara: a fragment of his lost "De temporum qualitatibus et positionibus locorum" // Phoenix. The journal of the Classical Association of Canada. Pt. 38. 1984. - P. 77-88.

54. *Croke, Brian*. The Chronicle of Marcellinus in its contemporary and historiographical context. - Oxford, 1979.

55. *Croke, Brian*. The early development of Byzantine chronicles // Studies in John Malalas. 1990. - P. 27-38.

56. *Drake, H.A. (Harold Allen)*. Count Marcellinus and His Chronicle (review) // Journal of Early Christian Studies. 11. № 1. 2003. - P. 117-119.

57. *Grumel V.* L'Illyricum de la mort de Valentinien Ier (375) à la mort de Stilicon (408) // Revue des études Byzantines. 9. 1951. - P. 5-46.

58. *Guilland R.* Etudes de topographie de Constantinople Byzantine. Vol. 1. - Amsterdam, 1969.

59. *Guilland, Rodolphe*. Études de topographie Byzantine. I-II. - P., 1969.

60. *Holder-Egger O.* Die Chronik des Marcellinus Comes und die ostromischen Fasten // Neues Archiv der Gesellschaft für älteste deutsche Geschichte. - Hannover, 1977. Bd. 2. - S. 49-56.

61. *Holder-Egger O.* Die Chronik des Marcellinus comes in Neues Archiv für ältere deutsche Geschichte. - Hannover, 1876.

62. *Mango, C.* The Chronicle of Marcellinus and the Panegyric of Justin by the African Corippus // Byzantium. The Empire of New Rome. 1980. - P. 13-14.

63. *Necipoglu, Nevra (ed.)*. Byzantine Constantinople: monuments, topography and everyday life. - Leiden – Boston – Köln: Brill, 2001.

64. The Prosopography of the Later Roman Empire. Part III. AD 527-641 /
Ed. by J.R. Martindale. - Cambr., 1992.